

психология учебник для вузов и ссузов

Г. С. Абрамова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

теория и практика

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ И ССУЗОВ

процветай

Психология. Учебное пособие для вузов и ссузов

Галина Абрамова

**Психологическое
консультирование.
Теория и практика**

«Прометей»

2018

УДК 159.9
ББК 88

Абрамова Г. С.

Психологическое консультирование. Теория и практика /
Г. С. Абрамова — «Прометей», 2018 — (Психология. Учебное
пособие для вузов и ссузов)

ISBN 978-5-906879-71-4

В книге обобщен опыт отечественных психологов и автора по организации и осуществлению одного из видов профессиональной деятельности психолога – консультирования. В работе описаны конкретные факты и дан их теоретический анализ, сформулированы задачи для тех, кто изучает психологическое консультирование как учебный предмет. Учебник соответствует ФГОС 3+ и предназначен для студентов вузов, изучающих дисциплины «Основы консультативной психологии», «Специальная психология», «Общепсихологический практикум», «Психодиагностика», «Психология стресса», «Психология семьи». Издание также предназначено для студентов ссузов, изучающих дисциплины «Психология», «Возрастная психология и педагогика», «Семьеведение», «Основы педагогики и психологии», «Психология общения». Книга может быть полезна также психологам, педагогам, социальным работникам, врачам и всем изучающим психологию. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-906879-71-4

© Абрамова Г. С., 2018

© Прометей, 2018

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Понятие о психологическом консультировании	9
§ 1. Понятие о понятии	10
§ 2. Профессиональное мышление психолога	14
§ 3. Виды профессиональной деятельности психолога: специфика мышления в каждом виде деятельности	22
Глава 2. Теория психологического консультирования (обоснование ее необходимости)	29
§ 1. Что такое теория? почему она нужна практическому психологу?	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Галина Сергеевна Абрамова
Психологическое консультирование
Теория и практика
Учебник для вузов и ссузов

© Г. С. Абрамова, 2018

© Издательство «Прометей», 2018

* * *

*Книга посвящается моим друзьям Марине Винд (Marina Wind) и
Валентине Ларичевой с благодарностью за встречу на жизненном пути.*

Предисловие

Эта книга обобщает опыт моей работы практическим психологом, который насчитывает уже более тридцати лет. За это время произошло много событий. Изменился не только облик страны, где я начинала работу, изменилось восприятие людьми профессии психолога (как самими психологами, так и непрофессионалами). В разных сферах личной и общественной жизни психологическая информация становится все более востребованной, проблемы воздействия на человека важны не только для тех, кто его оказывает, но и для тех, кто испытывает на себе это воздействие.

Появилась возможность познакомиться с достижениями зарубежных коллег, соотнести их с опытом отечественных психологов и собственным. Это позволило уточнить содержание профессиональной деятельности психолога.

Однако главное в работе практического психолога остается неизменным – это то, что случается при встрече с конкретным человеком, который нуждается в твоей помощи. В этой книге я попробовала рассказать о том, что происходит при взаимодействии психолога с другим человеком, когда в момент их встречи становятся общими пространство и время.

В книге нет описания случаев из практики, она вся построена на анализе этой практики с точки зрения культурно-исторической теории Л. С. Выготского.

Надеюсь, что мой анализ будет полезен тем, кто по роду своей деятельности связан с воздействием на других людей, а значит, испытывает на себе и их влияние (учителя, врачи, юристы, психологи, социальные педагоги, социальные работники). Студенты, изучающие психологию, найдут здесь материал по работе психолога в разных ситуациях консультирования, который, возможно, поможет им избежать некоторых ошибок в использовании психологической информации как в личной, так и в профессиональной жизни.

Книга дополнена заданиями для самостоятельной работы студентов по курсу психологического консультирования. Смысл всех заданий – показать существование психологических закономерностей в различных проявлениях познавательной деятельности людей – в мышлении человека о самом себе. Возможность использования этих закономерностей определяется самим человеком, их познающим.

Весь опыт моей жизни и работы, который я пытаюсь отразить в этой книге, строится на вопросах, которые во многих профессиональных ситуациях становятся конкретными способами действия, оценки, текстами писем, заключений, содержанием телефонных разговоров и далеко не простых переживаний по поводу встреч с людьми, которых в эпиграфе я назвала учителями жизни.

Вопросы постоянно возникающие в работе с людьми, в тех ситуациях, которые можно обозначить как ситуации профессиональной деятельности психолога-консультанта, я бы сформулировала так:

Что я значу для другого человека как психолог?

Какое воздействие и почему я могу (должна) оказать на человека?

Какую меру ответственности за его психическую жизнь я могу (должна) взять на себя?

Какова мера ответственности человека за собственную психическую жизнь?

Что значит моя психическая жизнь для работы с людьми?

Какую степень открытости переживаний я могу (должна) требовать от других людей?

Какую степень открытости своих переживаний я могу (должна) допустить в работе с людьми?

Когда и как я могу сказать «нет» на просьбу о психологической информации? Профессия психолога – это моя профессия. Как быть с моими ошибками в общении с людьми?

Эти вопросы прямо или косвенно задавали мне клиенты и коллеги, с которыми я пыталась обсуждать опыт работы. Это – вопросы, которые возникают в работе со студентами, изучающими психологию и подчас ожидающими от нее ключей ко всем секретам счастья.

В предлагаемом читателю тексте – попытка ответить на данные вопросы.

Сегодня многие проблемы психологического консультирования можно обсуждать с позиции социальной значимости профессии психолога, что ставит новые вопросы понимания роли другого человека в осуществлении жизни.

В предисловии я хотела бы поблагодарить всех клиентов за доверие к моим профессиональным знаниям, Аню Абрамову за рисунки, а всем учителям жизни моя благодарность за её уроки.

Глава 1. Понятие о психологическом консультировании

*Дай, разум, мне точное имя вещей!
Дабы сделалось слово мое вещью самой,
заново сотворенной моею душой.
Дабы за мною последовали все,
не знакомые с ними – с вещами.
Дабы за мною последовали все,
Не помнящие о них – к вещам.
Дабы за мною последовали даже все,
Любящие их – к вещам.
Дай, разум, мне
Точное имя – твое, и его, и мое – вещей.*

Х. Р. Хименес

§ 1. Понятие о понятии

Очевидно, что один человек может помочь другому только тогда, когда они понимают друг друга.

Необходимым условием понимания является определение, выделение, осознание общей цели, которая будет влиять на выбор средств и способов действия, определять и регулировать вектор приложения сил.

Другими словами, должна возникнуть ситуация, когда не будет даже возможности появиться знаменитым лебедю, раку и щуке из басни И. А. Крылова. Ожидается другая картина – картина общей радости от целесообразности объединенных усилий, удовлетворения достигнутым совместными усилиями.

Необходимость обсуждения, казалось бы, очевидной ситуации вызвана тем, что за ней стоит важнейший психический процесс – мышление.

Каждый человек – помогающий и тот, кому помогают, – думает, размышляет о том, что он делает (может делать, хотел бы сделать и т. д.).

Когда в науке пытаются описать процесс мышления как особую активность человека, чаще всего выделяют такое его важнейшее качество, как поиск человеком нового свойства в предмете.

Мыслить – значит искать в предмете, на который направлена активность человека, его новые свойства. Это – те свойства, которые еще неизвестны самому человеку, но есть (потенциально присутствуют) у предмета. Помогаящий уже нашел эти свойства и в совместной работе с тем человеком, которому он помогает, раскрывает эти свойства, ориентируясь на цели совместного действия.

Новое свойство или новое качество сначала проявляется как нечто неизвестное, требующее прояснения и обозначения.

Обозначая новое свойство, сопоставляя его с другими, человек получает возможность увидеть целостно предмет, о свойствах которого он стремится узнать.

Помогаящий обозначает новые свойства предмета, в результате чего мышление человека, которому помогают, обогащается знанием о неизвестных ему свойствах предмета.

В практике работы психолога этот момент может выглядеть, например, как сообщение знаний (обозначение свойств) о защитных механизмах личности. Полученная от психолога информация может изменить представление, а значит, и переживание о свойствах психической реальности его клиента.

Другим примером может служить ситуация, когда один человек помогает другому перенести тяжесть. В результате (и в процессе) этого действия у того, кому помогают, уточняется, допустим, переживание по поводу своих физических сил или по поводу роли и места в его жизни другого человека.

Иначе говоря, человек начинает думать. Содержание мышления его изменяется, так как возникает новое знание, которое, в свою очередь, будет способствовать появлению других знаний и представлений.

Если говорить метафорическим языком, то в жизни человека станет больше красок и их оттенков. Это значит, что изменится процесс выбора средств и способов действия, а также и цели, которым будет следовать человек.

Человек – существо удивительное (в том числе и для самого себя), и логика его действий далеко не всегда определяется знанием о свойствах предмета. Может быть, это то свойство психики, о котором писал В. Франкл, с болью и горечью вспоминая переживания людей (и свои) в концентрационном лагере. Люди узнали об этих ужасах... но в мире не стало меньше

зла и насилия. Знание ужасов лагерей не изменило понятия человека о самом себе. Сегодня люди совершают те же страшные преступления в разных странах земного шара.

Какое знание о себе и о других людях должен получить человек, что должен (может) понять, чтобы... Продолжения этого риторического вопроса могут быть разными: «Стать счастливым», «Не приносить зла себе и другим», «Жить полноценной жизнью», «Не разрушать себя и других» и т. д. Думаю, что все эти и другие возможные варианты опираются на понятие человека о человеке.

Понятие как форма мышления определяет целостное видение человека, задает восприятие любого предмета.

В работе психолога предметом, который может и должен восприниматься как самим психологом, так и его клиентом, является психическая реальность.

Понятие о ней будет определять возможность выделения, обозначения и использования ее свойств.

Понятие о психической реальности помогает её целостному восприятию и выделению её из других предметов.

Для доказательства этих утверждений считаю необходимым сначала обсудить вопрос о понятии, т. е. рассмотреть понятие о понятии, прежде чем переходить к описанию и анализу содержания психологического консультирования.

Понятие как форма мышления человека создает его теоретический мир.

Это – главное назначение понятия.

Как форма выделения, обозначения и использования новых свойств предмета понятие позволяет человеку мысленно производить эти операции. Понятие опосредует отношение человека к предмету. Оно становится тем средством, с помощью которого изменяется направление и содержание активности человека. Так, если у человека есть понятие об опасности, то он не будет сломя голову прыгать в воду с моста, если у человека есть понятие о чести, то он не позволит себе лгать, если у него есть понятие о боли, то он не причинит вреда другому существу... С каждым из этих утверждений можно не соглашаться, они все не имеют абсолютного значения. Вот и возникает вопрос о том содержании психики человека, которое он актуализирует, использует, когда овладевает понятием, когда использует понятие.

Понятие может быть наполнено разным содержанием, но как всякая форма оно обладает устойчивыми свойствами: 1) понятие фиксирует в предмете закономерные, существенные для него свойства; 2) понятие фиксирует эти свойства как отличие одного предмета от другого; 3) понятие фиксирует существенные свойства предмета с разной степенью точности (понятие – это открытая система, она может быть уточнена, дополнена и преобразована); 4) понятие существует в форме слова или знака, раскрывающего действие, с помощью которого могут быть выделены существенные, закономерные свойства предмета, позволяющие рассматривать его уникальное и одновременно закономерное существование среди других предметов.

Так, например, имея понятия о карандаше и ручке, мы можем сориентироваться в главных свойствах этих предметов – в их функциях, назначении. Мы можем предвидеть их свойства и свои возможности по их использованию, т. е. способны объяснить и себе, и другим потенциальные и реальные свойства этих предметов. У человека, имеющего понятие о карандаше и ручке, есть теория этих предметов, они представлены для него как теоретические объекты. Как понятия этой теории они составляют важнейшее обоснование для организации психической жизни человека.

Таким образом, понятие о любом предмете позволяет человеку обосновать (объяснить) сам факт существования этого объекта как целостности, обладающей уникальными и закономерными свойствами, выделяющими его среди других объектов. Это, в свою очередь, дает возможность человеку «владеть» этим предметом в своем внутреннем теоретическом мире, где предмет представлен целостно и на него может быть оказано целенаправленное воздействие.

В индивидуальном сознании можно осуществлять важнейшую операцию – понимание свойств предмета до физического контакта с ним и теми свойствами, которые мы уже понимаем.

Зная, что такое «карандаш», т. е. владея понятием о нем, мы поймем (узнаем) карандаш по его существенным свойствам, даже если другие – несущественные – изменятся до неузнаваемости.

Существенное – назначение, функции этого предмета – будет неизменным.

Владея предметом, т. е. понимая его, мы можем предвидеть, объяснить его проявления, использовать в разных ситуациях, так как предмет становится как бы своим. Развитие науки в XX в. привело к осознанию того, что объект теоретического знания не обязан быть аналогом пространственно-временным образом организованной и локализованной вещи.

Другими словами, понятие о понятии позволяет обсуждать проблемы существования таких вещей (и таких свойств), которые существуют как теоретические (мысленные, идеальные) объекты.

Их влияние на реальную, фактическую жизнь человека столь велико и очевидно, что достаточно, думаю, сослаться на всем известные последствия таких идей, как идея «сверхчеловека» или «чистоты крови», которые привели (и приводят) к бедствиям и страданиям сотен тысяч людей.

Развитие науки в XX в. резко изменило отношение исследователей к детерминизму. Развитие квантово-механических представлений привело не только к отказу от классического лапласовского детерминизма, но и к попыткам построения иной логики – многозначной, вероятностной.

В науке распространяются и приобретают все больший вес функциональные, структурные и другие непричинные объяснения и обоснования теоретического объекта. Одним из важнейших теоретических объектов становится сама психическая реальность человека.

Процедура обоснования представляет собой главное средство формирования теоретического мира.

Обоснование – универсальная операция человеческого познания и даже шире – сознания, т. е. духовной деятельности вообще. Обоснование является главным средством формирования теоретического мира, в нем участвуют и другие исследовательские процедуры (выбор объекта исследования, его фиксация и пр.), но все они являются вспомогательными, так как не создают теоретический мир, а только поставляют необходимый материал для его формирования.

Обоснование рассматривается в науке как одна из важнейших универсальных процедур (функций) духовной деятельности человека, как проявление его сознания.

В области морального сознания оно представлено операцией оправдания (осуждения), а в собственно познавательной деятельности – операциями интерпретации, подтверждения, условного суждения, предсказания, объяснения, доказательства и т. д.

По своему составу обоснование распадается на две части:

1) «обосновывающий» идеальный объект, или обоснование, и 2) обосновываемый идеальный объект, или обосновываемое.

Идеальный объект – это любое содержание, любой фрагмент сознательной духовной деятельности человека, отображенный в языке.

Новые факты, новые эмпирические данные, получаемые человеком, вызывают потребность в их теоретическом освоении, т. е. в построении научной теории.

Так происходит в науке как в специфической человеческой деятельности, аналогично (но не тождественно) поступает каждый человек, стремясь понять, объяснить новые для него факты как закономерные. Построение теории в науке не может быть осуществлено путем пря-

мого, индуктивного обобщения фактов, хотя бесспорным остается то, что новые эмпирические обобщения активизируют осознание материала в виде теоретического идеального объекта.

Таким новым эмпирическим материалом в социальной действительности становится психологическая практика, которая использует понятия психологической науки для мышления о психической реальности, для обоснования воздействия на свойства этой реальности.

В свою очередь, в результате этого воздействия появляются новые данные, новые факты, которые надо понимать, объяснять как самому психологу, так и тем людям, с которыми он работает.

Степень новизны этих фактов может быть разной для самого психолога (в зависимости от опыта и практики мышления о психической реальности) и для науки как сообщества людей разного уровня и качества мышления об одном и том же объекте – объекте конкретной науки, который определяется существованием предмета науки как идеального образования¹.

Понятия в науке имеют структуру, отличную от понятий, используемых в других видах человеческой деятельности.

Суть отличия состоит в том, что человек науки обязательно выделяет содержание понятия и способ получения этого содержания (теоретического, обобщённого, закономерного знания) как знания о свойствах предмета.

В других видах человеческой деятельности вовсе не обязательно при мышлении в понятиях выделять способ их получения, а в некоторых случаях в этом просто нет необходимости, т. е. не нужно задумываться о том, насколько понятие (слово) отражает существенные свойства предмета. Например, когда мы обобщаем в слове знание о человеке и говорим, что он «хороший» или «плохой», то мы не фиксируем в своем сознании те мыслительные процессы, которые привели к такому заключению. В науке же точность обозначения – понятие и его содержание, т. е. форма и содержание, – должны быть взаимообусловлены.

Форма понятия и его функция в науке могут быть относительно точны. В быту кошку можно назвать и киской, и кошатиной, и кошечкой, и мурлыкой, и мадам – она от этого не перестанет быть кошкой.

В науке этого делать нельзя – предмет должен быть обозначен, выделен, зафиксирован с предельной точностью, на которую способна та или иная наука.

Это в полной мере относится и к психологической науке, которая поставляет психологической практике понятия – средства для фиксации свойств психической реальности и работы с ними, т. е. для психологической практики понимания человека и воздействия на него.

Таким образом, рассуждение – понятие о понятии – позволяет нам выделить особую область знания – теоретический мир, который своим существованием в форме понятия или системы понятий позволяет человеку обосновывать понимание. Понимание помогает в организации воздействия и в переживании своего воздействия на другого и на себя. Оно происходит везде, где есть человек и другое (предмет, люди).

¹ См.: Грязнов С. Б., Дынин Д. С., Никитин Е. Г. Теория и ее объект. – М., 1973.

§ 2. Профессиональное мышление психолога

Как уже было сказано выше, мышление начинается тогда, когда человек пытается найти новые для него свойства предмета. Для этого предмет должен быть обозначен, выделен среди множества других, возможно, в чем-то похожих на него предметов.

Психолог-профессионал начинает работу с выделения своего предмета мышления – психологической реальности, которая обладает уникальными свойствами, отличающими ее от других реальностей – социальной, физической, химической, биологической и других.

В чем особенность психической реальности, каковы ее отличительные свойства, которые позволяют говорить о ней как о предмете мышления? Сегодня, по-моему, этот вопрос легче задать, чем на него ответить.

Многие свойства психической реальности известны, но, думаю, еще множество их останется предметом исследования для следующих поколений ученых.

Я опишу известные мне свойства психической реальности, ориентируясь на их содержание с точки зрения культурно-исторической теории Л. С. Выготского.

Представляю эти свойства в виде таблицы.

Название свойства психической реальности	Содержание свойства	Пример проявления
Знаковый характер, знаковость	Относительная устойчивость проявляет себя в превращенной форме	Один и тот же предмет можно обозначить разными словами-знаками; один и тот же предмет можно обозначить не только словами, но и движением, звуком, графикой
Обратимость	Прошрое влияет на настоящее, будущее влияет на настоящее. Одно и то же событие может быть вызвано разными причинами, причина может сама измениться под влиянием события	Пережитый страх ограничивает активность человека («Теперь я всегда боюсь»). Представление о предстоящем событии изменяет чувства человека («Уже заранее рад»). Сон, вызвавший страх, может быть проанализирован как позитивное явление
Интенциональность	Психическое не бывает однородным, оно имеет разнородную проявленность, изменяясь во времени и в пространстве	Желания человека становятся иными со временем. Эмоциональное состояние может измениться очень быстро под влиянием разных факторов
Структурированность	Устойчивость, организованность, которая обеспечивает психическую целостность	В произведении искусства можно узнать руку мастера, его стиль, почерк.

Название свойства психической реальности	Содержание свойства	Пример проявления
		Это обоснование выбора или вкус человека. Пословица об этом: «Кому нравится поп, кому — попадья, а кому — свиной хрящик»
Историчность	Изменения в психической реальности происходят со временем. Социальное, индивидуальное (биологическое и психологическое) время жизни человека преобразует психическое	Современные дети видят во сне героев мультфильмов. Люди знают о существовании вирусов и могут о них думать
Культурная обусловленность	Условия жизни человека определяют систему знаков, в которых существует психическая реальность	Мыслить о множестве европейцев и папуасов будут по-разному
Рефлексивность	Самовоздействие, самоизменение как обратная связь. Наличие в психической реальности системы координат, ориентирующих ее в пространстве и во времени. Я человека как проявление наличия этой системы	Человек может подумать о том, как выбрать способ своего мышления, если он знает о свойствах мышления. Это возможность самому себе задать вопросы: «Что я делаю, как я делаю и почему я делаю так, а не иначе?»

Название свойства психической реальности	Содержание свойства	Пример проявления
Уровневая организация	Проявляется в разной степени осознания человеком содержания его психической реальности. Бессознательное и сознание постоянно оказывают влияние друг на друга	Совершив иногда то или иное действие, человек не понимает, почему он это делает, позже (как говорят задним умом) он осознает его значение
Реактивность	Изменение качеств под влиянием воздействия	Если человеку все время говорить, что он плохой, в конце концов он станет таким
Обучаемость	Возможность изменения разных качеств психической реальности под влиянием целенаправленного воздействия на них как самим человеком, так и учителем	Научиться работать на компьютере можно, если есть на чем работать (имеется предмет, свойства которого будут влиять на качества психической реальности), цель (что и как должно измениться) и интенция (желание) следовать ей, т. е. человек выделяет качества своей психической реальности как предмет изменения
Диалогичность	Возможность одновременно фиксировать Я и не-Я и устанавливать отношения между ними в пространстве и во времени	Человек может общаться сам с собой во внутренней речи и во внешней, в состоянии сам планировать и контролировать себя, анализировать и оценивать

Обладея этими свойствами, психическая реальность становится предметом мышления, когда фиксируется в своих качественно специфических характеристиках. Именно тогда она оказывается видимой, осязаемой, доступной для возможного воздействия или самовоздействия человека.

Это происходит в тех случаях, когда активность человека прочитывается как текст – психическое проявляется как текст. Можно сказать, что текст читается текстом и становится текстом (а не набором знаков) только при наличии другого текста, т. е. в контексте².

Любой текст обладает многими свойствами психического, но не тождествен психической реальности, так как ее носителем является только человек, тогда как текст может быть отчужденным от человека и существовать как самостоятельная семиотическая реальность.

Каждый знак как проявление психического имеет границу, которая, соприкасаясь с границей другого знака, обнаруживает новые качества как своего, так и другого знака. Любой текст как знаковая система, соприкасаясь с другим текстом, выявляет не только свои новые качества, но и граничащего с ним текста.

Психолог, фиксируя психическую реальность как предмет своего мышления, использует для этого свою психическую реальность как текст, способный (дающий возможность) обозначить наличие другого текста. Необходимым условием при этом является различие текстов психолога и другого человека, чью психическую реальность психолог хочет, может и должен сделать предметом своего профессионального мышления.

Обязательность такого различия создается задачей понимания другого человека, которая является универсальной во всех видах психологических практик.

Именно эта задача предъявляет к психологу требование обладать текстом, отличным от текста другого человека.

Это – своеобразная гарантия понимания и воздействия как возможность построения другим человеком (и самим психологом) качественно нового текста, а значит – появление новых качеств психического в момент взаимодействия.

Какими качествами должен обладать текст психолога, чтобы, отличаясь от текста другого человека, позволил ему выявить свойства психической реальности, необходимые для его же мышления о них?

Думаю, что в тексте психолога должны отмечаться следующие качества:

- выраженность границ;
- определенность интенциональности;
- отрефлексированность адресата;
- динамичность;
- возможность трансляции;
- возможность использования в других контекстах;
- открытость.

Выраженность границ текста психолога проявляется в том, что он осознает цель своего текста, т. е. в состоянии ответить на вопрос: «Что я делаю и почему я это делаю?». Естественно, что такие вопросы психолог может задавать себе или обсуждать их с коллегами (супервизорство) и клиентами.

Определенность интенциональности обнаруживается в том, что психолог дифференцирует личные мотивы и профессиональные (следование этическому кодексу профессии является необходимым условием профессиональной работы).

Отрефлексированность адресата проявляется в том, что психолог использует систему знаков для построения текста, которая доступна для понимания другим человеком (выбор лек-

² Абрамова Г. С. Психологическое консультирование. Теория и опыт. /Академия. 2001 г.

сических и грамматических форм построения текста, системы знаков – рисунка, движения, музыки и другого).

Динамичность текста проявляется в том, что он может быть изменен психологом в строгом соответствии с целью, т. е. одно и то же содержание психолог может изложить разными способами.

Возможность трансляции – это условие использования обобщенных, понятных другим людям знаков.

Возможность использования в других контекстах проявляется в том, что психолог может обобщить свой текст в системе научных понятий, т. е. выделить в нем существенные признаки предмета своего профессионального мышления и включить их в систему научных понятий.

Открытость текста проявляется в том, что психолог может вести диалог в рамках этого текста, обозначая и сохраняя (при необходимости) его границы неизменными.

Я думаю, что перечисленные качества текста психолога позволяют ему делать текст одним из предметов своего мышления и обеспечивают психологу возможность мышления о собственном мышлении.

В качестве системы координат психолог использует свое Я.

Именно Я психолога, его проявленность в переживании границ текста позволяют психологу через обозначение своего присутствия в психической реальности другого человека определить степень своей ответственности. Когда психолог определяет свои возможности и формулирует цель профессиональной деятельности как то, что он может, он уже определяет границы своего текста, одновременно фиксируя свое Я («Я не могу», «Я могу», «Я хочу», «Я не хочу», «Я должен», «Я не должен» и т. д.).

Проявленные знаками в тексте характеристики Я и показатели границ текста делают его доступным для взаимодействия с другим человеком, на которого направлен и для которого предназначен текст психолога. Одновременно они позволяют психологу фиксировать условия, необходимые для профессионального действия – собственные возможности, отрефлексированные и соотносённые с конкретными целями.

Обозначение Я психолога в тексте позволяет ему самому и другому человеку определить вектор, направление интенциональности, показывает ее целесообразность, делает интенциональность зависимой от Я-усилий психолога.

Это становится возможным в результате определения адресата текста психолога, обозначения адресата и границ его текста.

Психологу необходимо выделить существенные характеристики в тексте другого человека – это характеристики его Я. Как, в какой парадигме науки будет это делать психолог, об этом речь пойдет ниже. Здесь следует отметить, что Я другого человека как основание для построения им своего текста должно быть обозначено психологом как адресат его собственного текста.

Обозначение адресата позволяет варьировать текст в определенных пределах, т. е. динамика текста становится как бы регламентированной.

Это естественно, так как, к примеру, нет смысла подростку предлагать научный текст на незнакомом для него языке, а больного человека заставлять выслушивать сентенции о пользе профилактики заболеваний. Динамика текста психолога будет определяться логикой его профессионального мышления, обоснованной свойствами предмета мышления (психическая реальность).

Как уже отмечалось, психическая реальность как особый предмет становится доступной для трансляции тогда, когда она существует в диалогической форме, как внутренний или внешний диалог.

Диалог с помощью знаков предполагает внутреннюю противоречивость самого знака – его возможное превращение в свою противоположность, предельным случаем которого (одним из возможных) может быть отрицание самого знака.

Таким, наиболее распространенным, на мой взгляд, вариантом является превращение Я в не-Я, что переживается человеком как потеря себя (возможно, временная), а в его текстах это будет выступать как отказ от употребления знака «Я» и замена его другими, например, «мы», «они», «все» и т. д.

Обобщенный в знаках текст психолога потенциально может существовать как система понятий, отражающая существенные закономерные свойства психической реальности.

Для этого он может и должен быть представлен в системе научных понятий. Другими словами, чем больше текст психолога структурирован научными понятиями, тем в большей степени он для него становится предметом мышления.

Научные понятия, организуя текст, структурируя его, позволяют вводить целостные характеристики предмета мышления, фиксировать их, воздействовать на них и выделять новые свойства.

Психическая реальность, поставленная в виде научных понятий, в мышлении психолога существует как открытая система – она доступна для мышления других людей, владеющих подобными понятиями, так как логика мышления отражена в структуре этих понятий.

Научные понятия обеспечивают реальный диалог о свойствах психической реальности как предмете мышления психолога.

Итак, профессиональное мышление психолога осуществляется в виде текста, содержание которого проявляет, фиксирует, создает качества психической реальности как особого предмета мышления.

Целостность этого предмета, а значит, возможность выделения в нем новых свойств основываются на использовании научных понятий как системы знаков, опосредующих мышление психолога о своем же мышлении. Использование научных понятий позволяет с большой вероятностью дифференцировать Я психолога как основание для построения им своего текста, как обоснование им целостного теоретического предмета – психической реальности.

Психолог мыслит о тексте другого человека. Психолог создает свой текст как средство и способ мышления; понимая другого человека, он порождает в своем тексте и тексте другого человека новые качества, отражающие целостность психической реальности как предмета своего мышления.

Предмет мышления психолога не будет задан окончательно во всех его существенных свойствах; психологу нужно решать задачу по выделению этих свойств, ориентируясь на известные ему критерии достоверности в мышлении о психической реальности.

Проблемы достоверности знания о психической реальности становятся для психолога проблемами его личной ответственности за осуществляемое им профессиональное мышление.

Достоверность мышления психолога определяется содержанием его мышления в научных понятиях, так как именно этот вид мышления позволяет выделить основания для самого мышления, т. е. ориентироваться на те свойства предмета, которые определяют факт его существования как предмета мышления.

В работе психолога такими свойствами являются свойства психической реальности, о них один из коллег, участник семинара по психологическому консультированию, написал стихотворные строчки, которыми я и заканчиваю этот параграф:

«Я мыслю»,
«Я живу – не
существую» —
Словам открыты

тайны всех миров,
и истину,
как ясный день, простую
я
повторю на тысячу ладов,
когда она
придет мне в муках словом —
таким
живым, таким родным и новым.

§ 3. Виды профессиональной деятельности психолога: специфика мышления в каждом виде деятельности

Необходимость обсуждения этого вопроса и уточнение места психологического консультирования среди других видов деятельности психолога связаны, на мой взгляд, с тем, что сегодня существует множество представлений о видах профессиональной деятельности психолога.

Чаще всего при описании его деятельности встречается понятие психологического консультирования с уточнением его вида, например возрастно-психологическое консультирование, семейное консультирование, бизнес-консультирование, консультирование в рекламе, консультирование в политике и т. д.

Возникает вопрос: «Это один и тот же вид профессиональной деятельности психолога или речь идет о содержательно разных видах работ, построенных на разных способах понимания тех отношений, которые возникают у профессионала и людей, пользующихся его продукцией?» Вместе с тем при описании профессиональной деятельности психолога часто указывается его непосредственное место работы (психолог в детском саду, психолог в школе, психолог в банке, психолог в бизнесе, психолог на производстве).

Ясно, что есть необходимость обсуждения деятельности психолога в зависимости от места его работы, как бы в соответствии с тем заказом, который он должен реализовать в конкретных условиях.

Необходимость обсуждения этих вопросов, на мой взгляд, связана с тем, что профессия психолога еще только становится предметом осознания, ее роль и место в системе производственных и социальных отношений еще только определяются и для установления отношений с другими профессиями нужно осознать ее содержание.

Кроме того, сам психолог должен четко ориентироваться в содержании своей деятельности, чтобы уметь отвечать на вечные вопросы, типичные для любой деятельности: «Что, как и почему я должен делать? За что в своей работе я отвечаю сам? За что в ней могут и должны отвечать другие люди?».

В этих вопросах надо ориентироваться, надо определять вид и структуру своей профессиональной работы, чтобы она была именно профессиональной деятельностью, доступной для рефлексии и социальной презентации.

Учитывая сказанное выше, хотелось бы еще раз обратить внимание читателей на то, что понятие консультирования как особого вида работы психолога требует уточнения хотя бы потому, что этим словом (даже не понятием) называется много разнородных работ.

Возникает необходимость в уточнении их содержания и построении своего рода профессиограммы консультирования как особого вида деятельности. Думаю, было бы уместным вспомнить о том, что известный герой М. Булгакова Воланд представлялся консультантом.

Когда психолог говорит о себе, что он консультант, он берет на себя огромную ответственность и в то же время практически никакой ответственности не берет.

Эта двойственность ситуации будет постоянно в поле нашего внимания, когда мы будем анализировать содержание работы психолога-консультанта (поясню, консультант – это человек, который что-то знает или умеет, что-то такое, что отличает его от других людей, находясь с ним в одном времени и в одном пространстве жизни, но другие люди имеют только возможность использовать знания консультанта, эта возможность вовсе не обязательно может или должна стать необходимостью в их жизни).

Психологу довольно часто (почти постоянно) приходится защищать содержание своей профессиональной деятельности от воздействия извне и... от самого себя, поэтому разговоры о ее содержании необходимы как уточнение социальных и индивидуальных позиций.

В каком бы документе не было инструктивно представлено содержание профессиональной деятельности психолога, как бы подробно не было описано, что и как он должен делать, — это всегда документ, который интерпретируется самим психологом и теми, кто заказывает ему работу. Любой психолог (для сохранения своей профессии и себя) должен четко представлять себе границы собственной ответственности за тот вид деятельности, который он берется осуществить.

Уточнение понятия консультирования необходимо также для сохранения профессионального сознания психолога.

Важность этого была отмечена психологами давно, одними из первых в мире этой проблемой занимались коллеги из Дании, создав институт помощи помогающим. Подобную работу проводят многие профессиональные ассоциации, например Международная ассоциация школьных психологов¹. Суть этой работы (психопрофилактической и психогигиенической) состоит в том, что психологи объясняют друг другу смысл и цель их профессиональной деятельности — что они должны делать, как они должны делать, за что отвечать и как отвечать.

Таким образом уточняются границы личного и профессионального мышления, восстанавливается Я психолога как основание для ориентации в психической реальности, в текстах, которые он порождает в процессе профессионального мышления.

Психологи помогают друг другу восстанавливать силы, обеспечивая не только социальный статус профессии, но и в известном смысле профессиональное здоровье друг друга.

Профессия психолога связана с эмоциональным выгоранием и профессиональной деформацией, которые возникают особенно быстро и приобретают острые формы, если он берет на себя слишком большую ответственность.

В этом случае он просто не может работать, не справляется с обязанностями, начинает болеть или слепо следует заказу людей, которые нанимают его на работу, превращаясь в марионетку, не имеющую профессионального лица.

Уточнение содержания профессии становится необходимым условием работы самого психолога, так как он сам, его Я являются главным инструментом его работы.

Как уже отмечалось выше, психолог может выявить свойства психической реальности с помощью своего текста, для чего он должен иметь Я и силу Я для построения собственного текста. Он может и должен выделять свое Я как основание системы координат для построения текста (не тождественное самому тексту).

Один из путей, каким можно пойти при построении профессиограммы деятельности психолога, связан с выделением тех задач, которые решает психолог во взаимодействии с другим человеком.

Задачи будут отличаться средствами и способами их решения, это позволит уточнить специфику профессиональной позиции психолога в решении каждого вида задач.

Задачи психолога — это цели профессиональной деятельности, возникающие в конкретных условиях жизни, но особенность этих целей в том, что они адекватны предмету профессиональной деятельности психолога, т. е. психической реальности.

Круг профессиональных задач психолога ограничен самим фактом существования профессии. (Одним из условий существования любой профессии является наличие устойчивого круга задач, которые с большой вероятностью воспроизводятся в постоянно изменяющейся действительности.)

Возникновение, существование и исчезновение каких-либо профессий связано с наличием особых задач, которые позволяют фиксировать роль и место человека в системе отношений с другими людьми как относительно устойчивые, определяемые структурой отношений, их целесообразностью, независимостью от свойств конкретного человека.

Анализ задач профессиональной деятельности психолога показывает, что все задачи могут быть классифицированы на четыре большие группы. Основанием для такой классифи-

кации является степень ответственности и персонифицированности целей, средств и способов воздействия психолога на другого человека. Таким образом можно назвать следующие типы задач:

- психодиагностические;
- психокоррекционные;
- психотерапевтические;
- консультационные.

Диагностические задачи – это задачи минимальной ответственности и персонифицированности целей, средств и способов воздействия психолога на другого человека.

Консультационные задачи в отличие от психодиагностических требуют максимальной ответственности и персонифицированности средств и способов воздействия психолога на другого человека.

Психодиагностические задачи – это ситуации, когда психологу нужно определить, что происходит с человеком.

Конкретно они могут выглядеть так: «В каком состоянии человек? Каков профиль его личности? В каком состоянии он был в конкретный момент времени? Готов ли человек к осуществлению определенного вида деятельности? и т. п.»

Решение задач психодиагностики может быть ориентировано на ретроспективу, перспективу жизни человека или на настоящее время, но оно всегда связано с применением более или менее стандартизированных средств и способов их решения, а значит, в известной мере безлично.

Есть конкретные метрические методики, есть батареи таких методик для решения определённых задач психодиагностики.

Психолог может сам подобрать необходимую ему батарею методик, но его ответственность и степень личной представленности (степень персонифицированности) в этих методиках регламентированы технологией построения методик, необходимостью доказывать их достоверность, валидность, надежность, репрезентативность.

Это тот момент в решении психодиагностических задач, который я бы назвала гарантией личной безопасности психолога в его профессиональной деятельности.

Психолог, применяя чьи-то методики или создавая свои (с соблюдением всех требований к ним), использует механизмы коллективной профессиональной ответственности и профессиональной целесообразности, обезличенно представленные в виде технологий или методик, персонифицированных другими людьми (тест Роршаха, тест Люшера, опросник Тейлора и др.).

Психодиагностические задачи – это проявление коллективной ответственности психологов за точность полученного знания.

Это – ситуация построения текста психологом, где его Я представлено минимально. Возможность воздействия таким текстом на психическую реальность другого человека определяется открытостью этого текста. Говоря иначе, Я-усилия психолога в решении психодиагностических задач представлены незначительно, он остается как бы за текстом. Текст психолога при решении психодиагностических задач имеет обезличенный, неавторский вид. Это может быть текст характеристики, заключения, который обязательно предполагает классификацию, типизацию свойств психической реальности и последующую индивидуализацию.

Психодиагностическую работу можно (и нужно) передавать машине, так как это позволяет унифицировать задачи психодиагностики как особого вида деятельности.

Но в этом есть и определенная доля профессионального риска, так как результаты психодиагностики могут приобрести предельно обезличенный характер, бесконечно далекий от реальностей жизни человека.

Применение в психодиагностике статистических методов, возможность осуществления метрического подхода к самым разным качествам психической реальности (можно измерить способности и волю, темперамент и психологический возраст и т. д.) делают психодиагностические задачи задачами с большим числом переменных, которые надо учитывать (или игнорировать) в ответе на конкретные вопросы о свойствах психической реальности.

Выбор переменных, его обоснование психологом являются моментом его личной ответственности при решении психодиагностических задач. Осуществляя выбор, психолог имеет дело со своим профессиональным мышлением, где надо обосновывать содержание этих переменных, ориентируясь на психическую реальность как целостный предмет.

Психолог в этом процессе выделяет свое Я как необходимость ответственности, которую можно в той или иной степени принять (или полностью избежать).

Психолог, работая с психодиагностическими задачами, постоянно имеет дело с двумя очень важными и непростыми вопросами: 1. Для чего проводится обследование (какова его цель)? 2. Для кого проводится обследование (кто будет использовать его результаты)?

Это вопросы о смысле работы и ее адресате. В практике сегодняшнего дня приходится сталкиваться с фактами, когда эти вопросы лежат в разных сферах социальной и личной ответственности людей, которые отвечают на них. Так, например, проводится массовое обследование уровня воспитанности подростков. Для чего? Для кого? Предоставляю читателю возможность самому найти оптимальный вариант ответа при решении данной психодиагностической задачи.

Надеюсь, читатель согласится со мной, что психодиагностические задачи существуют как специфический вид профессиональной ответственности, которая представлена в решениях этих задач. Если это так, то могу продолжить описание профессиональных задач психолога (если читатель не согласен, то может просто не читать дальше).

Психокоррекционные задачи – второй тип профессиональных задач психолога. Они возникают как вопрос о том, что надо делать с конкретным человеком.

Особенно острой становится задача, когда человек не может (не хочет) поступать как все. Обычно это происходит в ситуации, при которой человек должен что-то делать определенным образом, а он не делает (не читает с нужной скоростью, не пишет по правилам, не умеет вести себя на уроке и т. д.).

Психокоррекционные задачи традиционны для отечественной психологии, которая всегда развивалась в русле педагогических идей об обучении и воспитании как особом воздействии.

В отечественной психологии есть материал, представленный работой А. И. Мещерякова «Слепоглухонемые дети» (М., 1969). В ней описан уникальный опыт обучения слепоглухонемых детей, основанный на философско-психологическом представлении о сущности человека, о знаковом характере психики.

Хотелось бы выделить те идеи, которые лежат в основе решения психокоррекционных задач, предполагающих индивидуальное обучение как воздействие одного человека на другого.

Прежде всего это ответственность одного человека за другого: ответственность того, кто хочет, может и должен осуществлять воздействие на другого человека. Вопрос о том, перед кем существует ответственность, персонифицирован и абстрактен одновременно – перед всеми и конкретно перед тем человеком, с которым работаешь. Вопрос о мере ответственности определяется совестью, профессиональным долгом и профессиональными обязанностями человека.

Вторая идея, определяющая решение коррекционных задач, – это необходимость точного знания о том, чему и как нужно учить человека. Необходим тот социальный образец, ради достижения которого осуществляется воздействие на человека. Например, надо научиться читать, писать, работать с компьютером или делать еще что-то социально важное, при этом качество выполнения задано с большей или меньшей степенью точности.

В настоящее время можно встретить много литературы, в которой «коррекция» употребляется для описания воздействия на личностные качества человека, его возможности действовать с предметами и взаимодействовать с другими людьми.

Частое употребление этого понятия, скорее всего, связано с тем, что люди готовы принять предлагаемое воздействие без сопротивления, готовы подчиняться. В ситуациях, когда им самим надо принимать сложные решения, переживать трудные состояния, они предпочитают подчиняться другому человеку, об этом даже поётся: «О кто-нибудь, приди, нарушь с чужой душой соединенность...»

Для психолога это – одна из ловушек профессиональной деятельности, в которую он легко может попасть, переоценив свои возможности воздействия на другого человека.

Это чаще всего бывает тогда, когда желание психолога воздействовать не соответствует его знаниям предмета воздействия. Так, многие психологи имеют недостаточную квалификацию в области нейропсихологии и, принимая решение о коррекционной работе, элементарно не могут учесть нейропсихологических факторов, которые во многих случаях определяют, например, школьную успешность ребенка.

Предмет воздействия в решении коррекционных задач задает виды ответственности психолога за осуществляемую им профессиональную деятельность, так как его свойства определяют критерии решения этого типа задач.

Профессиональная и личная честность психолога в осуществлении коррекционных задач основана на его собственной возможности персонифицировать ответственность – формулировать и решать профессиональные коррекционные задачи. Воздействие, направленное на другого человека при решении коррекционной задачи, может привести к обесцениванию его собственных Я-усилий по решению этой задачи. Психолог решает коррекционную задачу, создавая «зону ближайшего развития» для другого человека, – именно такая ситуация может (и должна) складываться в отношениях людей при решении коррекционных задач.

Следующая идея коррекционной работы психолога, думаю, может быть сформулирована так: человек, на которого направлено воздействие, должен знать цель этого воздействия, понимать, чего от него хотят. Иначе говоря, он должен представлять возможный результат решения коррекционной задачи, чтобы каждое усилие человека при решении этой задачи было в большей или меньшей степени результативным. Это будет отражать степень соответствия тому социальному образцу, тому нормативному действию (чтение, письмо, действие по самообслуживанию и др.), которое и создало ситуацию коррекционной работы.

Результаты коррекционной работы психолога всегда могут быть оценены по степени достижения (заявленного как предмет коррекционной работы) образца. Можно описать изменения, которые происходят в ходе коррекционной работы, через частицы «не» у глаголов, отражающих строение психической реальности (не хотел – захотел, не умел – умеет, не мог – может, не понимал – понимает, не чувствовал – чувствует и т. п.). Положительная оценка этих изменений возможна (и должна осуществляться) только как соответствие социальному образцу.

Итак, психокоррекционные задачи предполагают личную персонифицированную ответственность психолога как необходимость осуществления Я-усилий в воздействии на другого человека с целью достижения им соответствия социальному образцу.

Текст психолога регламентирован строением этого образца и, естественно, несет на себе его отпечатки как выбор темы, средств и способов его построения. Я психолога представлено в этом тексте в полной мере в качестве обоснования этого выбора.

Следующая группа профессиональных задач психолога возникает в ситуациях переживания человеком боли и болезни. Болезни, как известно, бывают соматические и психические. Когда человек болен или у него есть симптомы боли, в медицине принято ставить диагноз. Можно сказать, что за болезнью всегда стоит более или менее точно поставленный диагноз – медицинский диагноз, фиксирующий пораженный орган или систему.

Психолог, работающий с симптомами боли, использует данные двух наук – медицины и психологии. Цель его работы – снятие симптомов боли, именно эта цель и создает психотерапевтические задачи. В этом смысле работу психолога можно оценивать по критерию «хуже» – «лучше», который зафиксировывает степень выраженности симптома боли. Психолог может работать практически в ситуации любой болезни, даже очень тяжелой.

Психолог, решающий психотерапевтические задачи, использует в своей работе содержание медицинского диагноза – ориентируется на понятие болезни. Психолог при этом не несет ответственность за медицинский диагноз, однако в полной мере отвечает за выбор средств и способов воздействия на симптомы болезни. Он берет на себя персонифицированную ответственность за научно-практическое знание о путях избавления человека от боли.

Психотерапевты часто обсуждают вопрос о том, является ли их деятельность профессией или это род искусства сродни магии. Я думаю, что работа психотерапевта с симптомами болезни может быть описана и понята как профессия – в ней есть правила, социально-регламентированные нормы, система критериев оценки результатов работы, т. е. как и любая профессия, она поддается стандартизации (естественно, как и все виды отношений людей, до определенного предела).

Как и во всех профессиях типа «человек – человек», в ней реализуется концепция человека, включающая такие важные составляющие человеческой сущности, как его свобода и ответственность за свою жизнь, как возможность и необходимость осуществления свободы и ответственности в экстремальной ситуации – во время болезни.

Психотерапевт своими действиями персонифицирует теоретическое представление о сущности человека, ориентируя своими воздействиями другого человека на самые главные качества его психической жизни, часто на сам факт ее существования.

В решении психотерапевтических задач через работу с симптомами боли, с диагнозом болезни психотерапевт персонифицирует в своих воздействиях на другого человека важнейшие качества психической жизни – ее целостность, ее зависимость от Я-усилий человека, ее осуществимость и представленность Я-усилий человека во всех проявлениях жизни.

Свойства Я психотерапевта приобретают большое, часто определяющее (иногда говорят о харизме или харизматической личности) значение для воздействия на симптомы болезни другого человека. Как уже отмечалось, Я психолога является системой координат, ориентирующей все его (в том числе и профессиональные) тексты.

В ситуации болезни Я больного человека особенно чувствительно и напряжено внутренней картиной болезни, поэтому человек очень остро реагирует на Я-присутствие другого человека.

Психотерапевтические задачи профессиональной деятельности психолога специфичны тем, что в них реализуются средства и способы Я-усилий психолога, осуществляющего персонифицированное воздействие на симптомы боли другого человека с целью снять их.

Эта работа осуществляется в контакте с врачами, объективными показателями деятельности психолога можно считать исчезающие симптомы болезни, зафиксированной как медицинский диагноз.

Четвертый тип профессиональных задач психолога – психологическое консультирование. Это ситуации работы с душевной болью человека. Обычно они рефлексированы самим человеком в виде таких формул: «Я не понимаю, что со мной происходит», «Я не знаю, что мне делать», «Почему это происходит именно со мной?» и т. д. У человека нет симптомов, предполагающих медицинский диагноз, он переживает особое состояние, которое связано с проявлением новых для него качеств психической реальности, качеств, не соответствующих уже сложившимся структурам, вступающих с ними в особые отношения, создающие напряжение.

Эти состояния возникают при взаимодействии с другими людьми и порождаются тем, что в структуре психической реальности человека его Я и его сознание функционируют на разных основаниях, как бы на разном материале.

Практика консультирования, анализ опыта коллег показывают, что во взаимодействии человека с другими людьми потенциально всегда есть возможность выделения качеств Я человека и качеств его сознания как относительно независимых друг от друга (подробнее об этом мы поговорим в следующей главе).

Существенным моментом в описании профессиональных задач психолога как задач консультирования считаю тот факт, что психолог имеет дело с болью человека, возникшей в процессе сопоставления им себя с другими людьми или с собой. Это сопоставление породило несоответствие, стало источником напряжения и боли.

Психолог встречается с задачей консультирования как с задачей своей профессиональной деятельности, когда начинает работать с симптомами боли непонимания, преобразуя своими действиями ситуацию в противоположную – в ситуацию понимания, или, как говорят психологи, в ситуацию принятия.

Он строит особый профессиональный текст, ориентированный на текст другого человека. В этом тексте важнейшим моментом становится наличие и выраженность Я человека как источника усилий по выявлению, созданию и преобразованию качеств психической реальности.

В своем тексте психолог максимально персонифицирует научное знание, так как должен обращать свой текст к Я другого человека, проявлять, фиксировать и преобразовывать его Я.

Возникает особая форма ответственности психолога – ответственность за персонифицированное научное знание и меру проявления своего Я в ситуации взаимодействия с другим человеком. Можно сказать, что инструментом консультирования становится текст психолога, в котором проявляется в знаковой форме процедура персонификации.

Задачи психологического консультирования как задачи профессиональной деятельности психолога обязательно требуют его мышления не только о другом человеке, но и о своей психической реальности как особом предмете.

Если обозначить эту ситуацию предельно обобщенно, то, думаю, ее можно описать так: консультируя, психолог выделяет свойства своего Я и свойства Я другого человека как инструменты и цель воздействия.

Таким образом, можно выделить основные типы задач профессиональной деятельности психолога: психодиагностические, психокоррекционные, психотерапевтические, консультационные. Они существенно отличаются предметом, в котором и с помощью которого психолог получает новое знание о качествах психической реальности другого человека, т. е. отличаются содержанием профессионального мышления.

Глава 2. Теория психологического консультирования (обоснование ее необходимости)

*...И было мукою для них,
Что людям музыкой казалось...*

И. Анненский

§ 1. Что такое теория? почему она нужна практическому психологу?

Вопрос, содержащийся в названии параграфа, может быть с полным правом отнесен к разряду как риторических, так и вечных вопросов о соотношении науки и практики.

Можно ответить на него с житейских позиций – теория нужна, чтобы объяснять явления, предсказывать их, предвидеть, как они себя будут вести, чтобы действовать с предметом и не бояться его.

Если такой предмет – психическая реальность, то, скорее всего, теория нужна для того, чтобы зафиксировать его в пространстве и во времени в доступной для человека форме, объяснить человеку его самого, дать ему возможность осознать себя. Имея дело с осознанным предметом, человек может на него воздействовать, может о нем мыслить. Это очевидный и банальный ответ на вопросы.

Можно попытаться дать другой ответ – теория как система понятий структурирует в сознании человека идеальный (идеальные) объект и делает его таким образом представленным в сущностных, целостных свойствах. Он начинает жить жизнью предмета, т. е. к нему можно относиться, с ним можно взаимодействовать, его можно принимать или отвергать, к нему можно испытывать чувства, о нем можно мыслить.

Так, теория Ч. Дарвина о происхождении видов может вызвать у людей самые разные чувства и мысли, а значит, побуждать их на разные действия. Теория З. Фрейда, известная как психодинамическая теория, или теория бессознательного, оказала, например, существенное влияние на восприятие людьми друг друга, на оценку содержания отношений, на понимание роли и места другого человека в становлении качеств индивидуальной психической реальности человека. Она, можно сказать, сделала предметом публичного обсуждения сексуальность человека и ее воздействие на поведение.

Теории как идеи целостного предмета структурируют картину мира человека, позволяют ему определить свое место в целостной картине мира, т. е. свою жизнь как целостный предмет.

В науке известно, что обоснование как построение идеального теоретического объекта является синтетической процедурой.

Всякий интеллектуальный акт обоснования выступает в то же время и актом формирования обосновываемого объекта. В этом заключаются смысл и ценность процедуры обоснования, смысл и ценность построения теории. Созданный, сформированный таким образом объект приобретает качества существующего – он становится той реальностью, с которой приходится считаться при осуществлении других видов активности.

Обосновываемое в том виде, в каком оно выступает для исследователя, в конце этой процедуры всегда приобретает по крайней мере одну новую характеристику, какой у него не было в начале процедуры.

В предельном случае обосновываемое получает в ходе этого процесса самую первую характеристику. (Имеются в виду те случаи, когда обосновываемое никак не представлено на начальном этапе процедуры обоснования, а возникает в результате этой процедуры.)

Существует очень много типов обоснования, на них останавливаться не будем. Важно то обстоятельство, что во всех своих разновидностях обоснование является конструктивной, формирующей, синтетической процедурой.

Новые характеристики обосновываемого получает благодаря двум главным процедурам (операциям): 1) установлению той или иной связи между обосновываемым основанием; 2) приписыванию первому из них некоторых характеристик второго. Эти операции психолог выделяет, выделяя предмет своего профессионального мышления при решении задач консультирования.

Естественно, что обоснование совершается не само по себе, а выполняется человеком. Активным, самостоятельным началом процедуры обоснования является человек, который устанавливает определенную связь между двумя идеальными образованиями (объектами) – обосновываемым и обоснованием. При этом обосновываемое наделяется характеристиками обоснования. Обосновывая факт существования текста – психической реальности другого человека, психолог-консультант использует в качестве основания структуру своей психической реальности, представленную как целостный объект. Его и можно назвать объектом-основанием.

Фиксированность одного идеального объекта в качестве обосновываемого, а другого – основания, как правило, обуславливается не свойствами этих объектов самих по себе, а задачами понимания и поставленной ими целью.

В нашем случае – это задачи психологического консультирования, регламентирующие цели воздействия на свойства психической реальности другого человека. Фиксированность является абсолютной только в определенном контексте – там, где она была обнаружена как необходимая.

В иных ситуациях, при иных обстоятельствах – других целях и задачах – идеальный объект, использовавшийся ранее как основание (в нашем анализе это – структурированная психическая реальность психолога), может стать обосновываемым, а идеальный объект, бывший обосновываемым, – стать основанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.